

Никогда бы не подумал, что следующий наследник Вонголы окажется настолько пронизательным человеком. Хотя, кажется, он немного оторван от реальности. Вонгола — это всемирная мафиозная организация, а Общество Двух Драконов имеет влияние только в Японии. Став его Хранителем, я, кажется, получил больше выгоды. Очень любопытно, как человек, чьи руки запятнаны кровью, может казаться таким чистым. Интересно, как Вонгола воспитывает своих наследников.

— Тэцуя.

— ? — Подняв голову, он уставился на мужчину своими слегка увеличенными, похожими на сапфиры глазами, словно маленькое животное. Миядзаки Ёдзи мгновенно растаял. Какой милый! Просто настоящий милашка! Простите за фамильярность, но юноша, обожающий животных, не смог сдержаться. Так и хотелось обнять его и прижаться! Но держись, Ёдзи, это твой нынешний начальник!

— Тэцуя, на самом деле я давно хотел тебя спросить кое о чем.

— ?

— В начале я думал, что ты спас меня только из-за того, что я — Черный Дракон. Но когда меня изгнали, ты все равно помог мне. Почему? — Ёдзи с надеждой ждал ответа Тэцуя, но в то же время боялся его.

— Если нужно назвать причину, то я просто хотел это сделать. Дядя говорил, что не стоит делать то, о чем потом пожалеешь, а если уж сделал, то не стоит сожалеть.

— Понятно... — Ответ Тэцуя вызвал у Ёдзи странное чувство разочарования.

Но вскоре он услышал слова юноши, которые согрели его душу. Простые, но теплые.

— Для меня Хранители — не просто подчиненные, а семья. Я хочу, чтобы Ёдзи стал частью моей семьи! Я уже был готов к тому, что ты откажешь, и планировал упорно добиваться своего, пока ты не согласишься стать моим Хранителем.

В некоторых вещах Тэцуя был невероятно упрям. Если он кого-то признавал, то шел до конца.

Ёдзи повернулся и увидел редкую улыбку на обычно бесстрастном лице юноши. В его глазах появилась нежность. Как и говорил дядя, возможно, иметь Хранителей — не так уж и плохо.

Не говоря ни слова, Ёдзи обнял удивительно хрупкое тело Тэцуя. Это мгновенно исцелило его. Ёдзи начал понимать, откуда взялось его неожиданное доверие и зависимость от юноши. Такое тепло становилось для него все более притягательным, оно отличалось от заботы, которую давал ему Ода.

Лишившись всего, Ёдзи обрел то, что хотел больше всего. В этот момент он почувствовал, что Бог еще не оставил его. Спасибо судьбе за то, что она подарила мне эти чувства.

Вдалеке двое, обычно неугомонных, стояли и наблюдали за этой теплой сценой. Хайзаки Сёго должен был бы завидовать, но, вспомнив, как он познакомился с Тэцуя, подружился и узнал его, он лишь улыбнулся. Возможно, именно из-за этого тепла он решил остаться.

На обычно строгом лице Ли Ша тоже появилась улыбка. Босс остался таким же, как и тогда. С тех пор она решила защищать это хрупкое тепло и до сих пор прилагала к этому все усилия.

Вера в то, что нужно любой ценой защитить это счастье, укоренилась в сердцах трех Хранителей.

— Ты уверен, что все в порядке, Тэцуя? — Ёдзи с беспокойством посмотрел на юношу с гипсом на руке.

Казалось бы, наследник, способный так хорошо скрывать себя, не должен становиться жертвой нападений, но враждебная семья все же атаковала его. Расслабляться нельзя ни на минуту. И этот инцидент явно был запланирован.

— Все нормально, в школе есть Ли Ша и Сёго, — небрежно ответил Тэцуя, пытаясь одной рукой надеть обувь.

— Вам не стоит слишком беспокоиться, господин Миядзаки. Как бы там ни было, в школе они не станут безобразничать, — почтительно произнес стоящий рядом Пэн Сэнь, хотя его мысли явно были далеки от сказанного.

Глава штаба, должно быть, уже получил сообщение. Наверняка он в ярости. Похоже, еще одна семья скоро исчезнет.

— Надеюсь, что так, — вздохнул Ёдзи.

Их босс был невероятно упрям. Даже с травмой он настаивал на посещении школы.

— Не переживай. Если что-то случится, я буду рядом с боссом, — холодно бросила Ли Ша.

Тэцуя немного помолчал, но в конце концов спросил:

— А Сёго?

— Хранитель Бури в своей комнате.

— Понятно... Передай ему... Ладно, ничего. Сегодня, когда вернусь, поговорю с ним.

Тэцуя, казалось, о чем-то подумал, но решил не продолжать тему.

— Что ж, Пэн Сэнь, мы выходим.

— Счастливого пути, молодой господин Тэцуя. И, господин Хранитель Облака, прошу вас, позаботьтесь о молодом господине.

— Хорошо.

Кивнув, он вышел за дверь.

Наблюдая за удаляющимися фигурами, Ёдзи вернулся в дом.

— Пэн Сэнь, я слышал, что у Хранителей есть доступ к внутренним документам.

— Да, господин Миядзаки.

— Мне нужен доступ.

— Хорошо, я доставлю вам все необходимое в вашу комнату.

— Кстати, подготовьте для меня документы по этому инциденту. Как Хранитель Тумана Тэцуя, я должен разделить с ним часть его забот.

— Слушаюсь.

Ёдзи почувствовал пламя внутри себя. Честно говоря, с тех пор как он обрел новую силу, ощущения были невероятными. Его тело, пройдя через восстановление, вернулось в наилучшее состояние. Похоже... пора работать. Если кто-то осмелился напасть на Вонголу, то пусть готовится заплатить за это... Вспомнив, как Тэцуя, защищая его и Хранителя Бури, получил ранение, Ёдзи нахмурился. Больше такого не повторится...

За окном, под светло-голубым небом, ветер мягко шелестел листьями, а на земле играли солнечные зайчики. Вдалеке доносилось щебетание птиц. Луч солнца пробился сквозь окно и осветил комнату.

Однако все это великолепие не имело никакого отношения к тому, кто сидел на краю кровати, уставившись в пустоту. Спустя долгое время он откинулся назад, полностью погрузившись в мягкую постель. Правой рукой он прикрыл глаза, и слеза скатилась по его щеке. Сжав губы, он прошептал:

— Я слишком слаб...

Закрыв глаза, он снова вспомнил вчерашний день. Он замер от страха и не мог пошевелиться. Он видел, как Тэцуя встал перед ним, видел, как тот принял удар на себя. Кровь застлала его взгляд, и в тот момент, когда он оцепенел от ужаса, он понял кое-что. Видя бледное лицо Тэцуя, Хайзаки Сёго вдруг испугался смотреть на него, боясь увидеть его раны, его разочарование. Поэтому, когда опасность миновала, он не смог войти в его комнату, не смог...

— Хайзаки Сёго, ты знаешь, почему я признаю Миядзаки Ёдзи, но не признаю тебя? Вот причина. Ты и мы — из разных миров. Твоя слабость только разочаровывает меня! Вонгола не нуждается в слабых!

Голос той женщины все еще звучал в ушах Сёго, не желая исчезать. Но ее слова стали ключом, открывшим дверь в мир силы.

Да, она права. Я действительно слаб. Но я не смирюсь с этим! Почему я так слаб? Почему я снова и снова позволяю себе быть униженным, позволяю тем, кто мне дорог, страдать из-за меня? Я не смирюсь с этим!

На пути Ли Ша, глядя на Тэцуя, который вел себя как ни в чем не бывало, наконец не выдержала и заговорила:

— Я не понимаю, босс. Почему ты выбрал его Хранителем Бури? Он, который всегда был в центре атак, в самый ответственный момент отступил. Разве это не смешно?

В ее голосе явно звучало презрение.

Однако Тэцуя не стал ни осуждать, ни соглашаться. Он повернулся и посмотрел на нее своими голубыми глазами, которые, казалось, могли очистить все вокруг. Затем он вздохнул.

— Для Ли Ша, кто такие товарищи?

<http://bllate.org/book/15258/1345576>